

Крест-порука

450[1]

В одном было городе — жили два купца по самый край речки: один русский, а другой татарин; оба были богатые люди. Только русский по каким-то торговым делам обанкрутился, так что у него не осталось ничего из пожитков; всё описали и обобрали. Нечего было делать русскому купцу — остался гол как сокол; пошёл к своему приятелю татарину и просит у него займы денег. Татарин говорит:

— Давай поручителя!

— А кого ж я тебе дам, когда у меня нет никого? Ну да стой, вот тебе порука — на церкви животворящий крест!

— Хорошо, друг! — говорит татарин. — Я кресту вашему поверю; для меня всё равно, что ваша вера, то и наша.

И дал русскому купцу пятьдесят тысяч рублей. Русский взял деньги, распростился с татаринком и отправился опять торговать по разным местам.

Через два года на эти пятьдесят он нажил сто пятьдесят тысяч рублей, и случилось ему с товаром плыть по Дунай-реке из одного места в другое; вдруг поднялась буря, так и хочет судно потопить. Тут купец и вспомнил, что брал деньги и давал в поручители животворящий крест, а долгу не заплатил: так, верно, оттого и буря поднялась! Только подумал это, как стала буря утихать. Купец взял бочонок, отсчитал пятьдесят тысяч рублей, написал к татарину записку, положил её вместе с деньгами в бочонок и бросил тот бочонок в воду, думая про себя: «Когда я давал в поручители крест, так он и доставит!»

Бочонок тотчас же на дно пошёл; все так и думали, что деньги потеряются. Что же случилось? Жила у татарина русская стряпка. Вот однажды случилось ей идти на реку за водой; приходит и видит — плавает бочонок; побрела по воде и давай его хватать — не тут-то было! Она к бочонку, а бочонок от неё; она от бочонка к берегу, а бочонок за ней плывет. Так она билась-билась немалое время, пошла домой и рассказала про то своему хозяину. Он сначала было ей не поверил, а потом сам решился идти на реку и посмотреть, что за бочонок такой там плавает. Приходит туда — бочонок, точно, плавает, и недалеко от берега. Татарин снял с себя одежду, зашёл в воду, и только что побрел, как бочонок сам к нему подплывает; взял татарин бочонок, принёс домой и

раскупорил; заглянул, а в бочонке деньги лежат, наверху денег записка виднеется. Взял он — прочитал записку, а в ней вот что говорилось: «Любезный друг! Возвращаю тебе пятьдесят тысяч рублей, которые когда у тебя занимал, то давал тебе в поручители животворящий крест».

Татарин прочитал и удивился силе животворящего креста; пересчитал деньги: все ли налицо? Деньги оказались все сполна. Меж тем русский купец, поторговавши лет с пяток, нажил порядочный капиталец; приезжает в своё место и, думая, что бочонок его пропал, за первый долг поставил рассчитаться с татаринном; приходит он к нему и отдаёт занятые деньги. Тогда татарин рассказал купцу всё, что было, и как он поймал на реке бочонок с деньгами и с запиской; показал ему эту записку и спросил:

— Точно ли это твоей руки?

Тот отвечал:

— Точно, моей.

Все подивились чудному явлению, и татарин сказал:

— Так мне, брат, не нужно с тебя других денег получать; неси-ка их назад.

Русский купец отслужил богу благодарственный молебен; а татарин на другой же день крестился со всем своим семейством. Русский купец был у него крёстным отцом, а стряпка — крёстной матерью. После того жили они оба долго и счастливо; прожили до глубокой старости и скончались в мире.